

На правах рукописи

РЕБРОВА Наталия Евгеньевна

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ СТАТУС ЭВФЕМИЗМОВ КАК
ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль

2020

Работа выполнена на кафедре романских языков ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Научный руководитель: **Бабаян Владимир Николаевич**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
ФГКВУ ВО «Ярославское высшее
военное училище противовоздушной
обороны» Министерства обороны РФ

Официальные оппоненты: **Попова Татьяна Георгиевна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка (второго)
факультета иностранных языков
ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства
обороны РФ,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации

Денисов Константин Михайлович,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков № 2
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Защита состоится «26» ноября 2020 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.307.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., д. 46-в, ауд. 506.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет Д 212.307.05.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

 Л. И. Зими́на

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено систематизации основных семантических, структурных и лингвокультурных аспектов эвфемистических единиц и традиции их лексикографического описания. Особое внимание уделяется корреляции статуса эвфемизмов как языковых средств репрезентации лингвокультурной информации с особенностями их лексикографической фиксации.

Одной из тенденций развития и функционирования современных языков является использование в них эвфемистических наименований. Распространение этого явления отмечают отечественные (А. М. Кацев, М. Л. Ковшова, Л. П. Крысин, В. П. Москвин, Е. П. Сеничкина, Е. И. Шейгал и др.) и зарубежные лингвисты (С. Видлак, Р. Глэзер, Э. Лейнфельнер, З. Лухтенберг, Р. Рада и др.). Интерес представляет лексикографическая фиксация эвфемистических наименований в академических толковых словарях. Показателен отбор языковых единиц, сопровождаемых соответствующими лексикографическими пометами и комментариями. Закрепленность определенных эвфемизмов в лексической системе языка, о чем свидетельствует их словарная фиксация, позволяет рассматривать их как носителей определенной лингвокультурной информации. Эвфемизмы аккумулируют архетипические представления нации, воплощают в себе морально-этические и нравственные установки социума, проявления национального характера. С другой стороны, широкие контекстуальные возможности использования языковых единиц в эвфемистической функции затрудняют лексикографическую фиксацию подобных наименований и приводят к появлению неоднородной системы способов экспликации эвфемизмов в словарях.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем фактом, что эвфемизация пронизывает все социальные варианты языка, ей подвержены как бытовое общение, так и книжные формы речевой коммуникации. Эвфемизмы представлены в дипломатической и политической сферах, в художественной литературе и публицистике, где они реализуют разнообразные функции, начиная от предотвращения коммуникативного дискомфорта и заканчивая всевозможными языковыми манипуляциями с целью сокрытия истины, а также для достижения сатирического эффекта.

Степень изученности научной проблемы. На сегодняшний день эвфемизация как системное языковое и социокультурное явление,

которое трансформируется в условиях меняющейся социокультурной ситуации, исследовано недостаточно основательно. Несмотря на высокую частотность использования эвфемистических единиц, типологические аспекты данного лингвистического явления остаются недостаточно разработанными и вызывают полемику. Так, спорным представляется традиционное рассмотрение эвфемизма как объекта риторики и стилистики, осуществляемое в аспекте системоцентризма и ограничивающееся пониманием эвфемистических единиц как «разрешенных» слов, употребляемых вместо «запрещенных» (термин А. А. Реформатского). Кроме того, современными учеными подчеркивается необходимость изучения языка в тесной взаимосвязи с изучением человека и его культуры, что значительно расширяет области исследования культурно обусловленных лингвистических явлений, к которым относятся эвфемистические наименования. Тем не менее, способность эвфемизмов быть носителями лингвокультурной информации остается малоизученной.

Наконец, стоит отметить отсутствие специальных научных работ, посвященных системному исследованию процесса лексикографирования эвфемизмов в толковых словарях, а также описанию лексикографического потенциала эвфемистических наименований. Это проявляется в недостаточной разработанности как системы экспликации эвфемизмов в лексикографических источниках, так и принципов выделения корпуса слов, которые должны сопровождаться соответствующими пометами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые выявляются, систематизируются и описываются принципы лексикографического описания эвфемизмов, реализующих свои функции в английской и немецкой лингвокультурах. При этом детерминируются такие аспекты рассматриваемого явления, как: анализ структуры словарной статьи с точки зрения наличия в ней информации об эвфемистическом потенциале той или иной единицы языка; классификация зафиксированных в словарях эвфемизмов с точки зрения аккумуляции в них социальной, культурно-специфической информации; выявление обусловленных культурной и социальной вариативностью языка механизмов реализации эвфемистического эффекта в корпусе зафиксированных в словарях единиц; определение стилистического статуса эвфемистических наименований в рамках лексикографических концепций исследуемых словарей.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что анализ лексикографической фиксации англо- и немецкоязычных эвфемизмов

позволяет выявить ряд присущих им универсальных и национально-специфических семантических характеристик, структурных и стилистических особенностей, а также сделать вывод об эвфемистических единицах как языковых средствах репрезентации лингвокультурной информации.

Объектом исследования являются эвфемизмы английского и немецкого языков.

Предметом исследования выступают семантические, структурные и лингвокультурные характеристики эвфемистических единиц английской и немецкой лингвокультур, определяющие принципы лексикографической фиксации эвфемизмов в толковых словарях.

Цель диссертационной работы заключается в систематизации семантических, структурных и лингвокультурных характеристик эвфемистических единиц в аспекте их лексикографического маркирования в современных толковых словарях английского и немецкого языков.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся **следующие конкретные задачи**:

- исследовать содержание понятия «эвфемизм» с точки зрения его семантических, лингвокультурных, коммуникативных и структурных особенностей и дать рабочее определение эвфемизма;
- проанализировать способы маркировки эвфемизмов в исследуемых лексикографических источниках и выделить на этой основе различные виды эвфемистических наименований;
- выявить номинативные области эвфемистических наименований, зафиксированных в толковых словарях английского и немецкого языков, определить корреляцию их состава с историческим и социокультурным развитием общества;
- провести анализ способов образования маркированных в словаре эвфемизмов;
- выявить основные виды помет, которые сопровождают зафиксированные в словарях эвфемизмы, и на основании этого сделать вывод о дополнительных характеристиках, присущих эвфемистическим единицам английского и немецкого языков.

В соответствии с поставленными задачами в работе применены следующие **методы и приемы исследования**: метод лингвистического описания, методы лексикографического и сопоставительного анализа, лингвокультурологические методы (дефиниционный анализ и метод семантической интерпретации), приемы классификации и

систематизации, метод сплошной выборки языкового материала, статистическая обработка материала и формализованные приемы представления результатов (таблицы).

Эмпирическим материалом исследования является корпус эвфемизмов, имеющих соответствующую лексикографическую маркировку, сформированный методом сплошной выборки (авторская картотека включает более **900** языковых единиц, из которых 559 единиц эвфемизмов английского языка и 424 единицы эвфемизмов немецкого языка) из больших академических словарей – Оксфордского словаря английского языка (Oxford Dictionary of English, далее OED; 2010 г.), Словаря английского языка издательства Коллинз (Collins English Dictionary, далее CED; 2016 г.), Универсального словаря немецкого языка издательства Дуден (Deutsches Universalwörterbuch, далее DU; 2011 г.) и Словаря современного немецкого языка под ред. Р. Клаппенбах и В. Штайница (Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, далее WdG; 2009 г.).

Достоверность и надежность данных, полученных в ходе исследования, обеспечивается методологической обоснованностью, адекватностью методов исследования объекту, предмету, целям и задачам работы, комплексным характером исследования, репрезентативностью и достаточной выборкой эмпирического языкового материала.

Теоретической основой исследования являются научные концепции, разработанные в рамках приведенных научных дисциплин и направлений:

– *теория эвфемии* (Н. М. Бердова, А. М. Кацев, Л. П. Крысин, М. Л. Ковшова, Л. П. Крысин, В. П. Москвин, Е. П. Сеничкина, К. Allan, R. W. Holder, L. Luchtenberg, R. Rada и др.);

– *лингвокультурология* (Н. Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, В. И. Жельвис, Е. И. Зиновьева, В. В. Красных, С. А. Кошарная, В. А. Маслова, А. Т. Хроленко и др.);

– *семантика* (Ш. Балли, Э. Бенвенист, А. В. Бондарко, А. А. Григорян, Г. В. Колшанский, Т. П. Ломтев, Т. Г. Попова, Л. В. Щерба, D. Crystal, W. Schmidt и др.);

– *лексикология и стилистика* (И. В. Арнольд, В. Н. Бабаян, М. П. Брандес, И. Р. Гальперин, М. Д. Городникова, Л. В. Зиндер, А. М. Искоз, К. А. Левковская, В. Т. Малыгин, М. И. Моисеев, И. Г. Ольшанский, Т. Г. Попова, Э. Г. Ризель, М. Д. Степанова, А. В. Суперанская, Л. В. Шевелева, D. Faulseit, Th. Schippan, H. Seidler и др.);

– *лексикография* (Ю. Д. Апресян, А. Н. Баранов, В. П. Берков, М. А. Бобунова, В. Д. Девкин, К. М. Денисов, В. В. Дубичинский, О. Н. Емельянова, Э. М. Медникова, В. В. Морковкин, С. И. Ожегов, Г. Н. Складарская, Л. И. Скворцов, Т. Г. Винокур, G. A. Klepanski, K. D. Ludwig и др.).

Теоретическая значимость настоящей работы состоит в том, что основные положения и результаты исследования способствуют решению вопросов, связанных с социокультурной проблемой эвфемизации социальных (внеязыковых) реалий, систематизацией типологических семантических, структурных и лингвокультурных характеристик эвфемистических единиц, выявлением основных номинативных областей эвфемизации в современных лингвокультурах, а также способов образования эвфемистических единиц. Материалы и выводы исследования вносят определенный вклад в исследование теории языка, а также в разработку принципов лексикографического описания эвфемизмов.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы в теоретических курсах по общему языкознанию, лексикологии и стилистике английского и немецкого языков, при проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам современной лексикографии и лингвокультурологии. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций, а также в научно-исследовательской работе аспирантов. Основные положения и выводы проведенного исследования могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарей эвфемизмов.

Личное участие соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации. Автор самостоятельно сформулировал предмет, объект, цель и задачи исследования, проанализировал русскоязычную и иностранную литературу по исследуемой проблематике. В работе выявлены основные номинативные области эвфемизации в современных языках; исследованы эвфемистические наименования как объект лингвокультурологического анализа; выявлена лингвокультурная информация, средствами репрезентации которой являются эвфемизмы; проанализированы способы маркировки эвфемизмов в исследуемых лексикографических источниках и выделены на этой основе различные виды эвфемистических наименований; выделены номинативные области эвфемизации общекультурных и культурно-специфических эвфемизмов; проведен

анализ способов образования промаркированных в словарях эвфемизмов; выявлены основные виды помет зафиксированных в словарях эвфемизмов.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем, заключаются в том, что применен комплексный лингвистический анализ лексикографического статуса эвфемизмов на материале входных единиц толковых словарей, который выявил определенную специфику их функционирования в англо- и немецкоязычной лингвокультурах. На основании комплексного анализа сделан вывод о способности эвфемизмов быть средствами репрезентации лингвокультурной информации, выявлены обусловленные культурой механизмы реализации эвфемистического эффекта в корпусе зафиксированных в словарях единиц и определен стилистический статус эвфемистических наименований в рамках лексикографических концепций исследуемых словарей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены в докладах на следующих научных конференциях: международная конференция «Чтения Ушинского. Язык и общество: диалог культур и традиций» (Ярославль, 2006, 2007 гг.); научная конференция «Наука в Рыбинске: история и современность» (Рыбинск, 2009 г.); II международная научно-практическая конференция «Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом» (Пермь, 2013 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры» (Краснодар, 2013 г.); XI международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Россия в период трансформации: общие ценности в России и Европе» (Ярославль, 2017 г.). Основное содержание диссертационного исследования отражено в 16 научных работах (6,4 п.л.), из них 6 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ, в том числе 1 статья, входящая в базы данных Scopus и Web of Science, статьи и материалы докладов международных, всероссийских и региональных конференций.

Основные выводы диссертации нашли отражение в руководстве научно-исследовательскими работами студентов, выполненных на кафедре иностранных языков РГАТУ им. П. А. Соловьева по актуальным проблемам лингвистики и межкультурной коммуникации.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют

паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, в частности, следующим областям исследования:

п. 1. Теоретическая лингвистика. Язык и коммуникация. Отражение коммуникативных целей в структуре языка. Язык и общество, язык и культура;

п. 6. Семантика. Семантика, как лингвистическая единица. Принципы и методы описания лексического значения. Компонентный анализ лексических значений и путь его развития от набора дифференциальных семантических признаков к толкованиям – экспликациям. Языковая и речевая многозначность. Диффузность значения и возникающие в связи с этим проблемы его словарной презентации. Метафора, метонимия, синекдоха как основные типы семантических корреляций между значениями многозначного слова и попытки их когнитивного моделирования. Эксплицитная и имплицитная информация в высказывании. Прагматический компонент, его иллюкутивный и дейктический аспекты. Иллокутивная функция высказывания и способы ее репрезентации;

п. 12. Социолингвистика. Социолингвистический подход к предмету лингвистики. Вариативность языка и ее связь с социальной вариативностью.

На защиту выносятся следующие положения:

1. С лингвистической точки зрения эвфемизмы представляют собой средства различных уровней языковой системы, использование которых позволяет редуцировать стигматичные семы конвенциональных наименований, предотвращая тем самым возможный коммуникативный дискомфорт. На основе анализа стигматичных сем выявлены номинативные области эвфемизации, состав которых определяется спецификой конкретной лингвокультуры.

2. Характеризуясь схожими для всех языков принципами лингвистической реализации и функциональными особенностями, эвфемизмы аккумулируют морально-этические нормы и идеалы социума, а также черты национального менталитета и этапы культурно-исторического развития нации. Это дает основания для выделения **общекультурных** и **культурно-специфических** эвфемизмов. Количественный и качественный анализ зафиксированных в исследуемых источниках единиц демонстрирует, что в немецком и английском языках основными общекультурными номинативными областями эвфемизации являются «Смерть. Смертельные заболевания», «Личная жизнь», «Физиология человека» и пр., в то время как к культурно-специфическим относятся «Бытовые проблемы»,

«Политические проблемы и военные действия», «Преступления и их последствия», «Социально-экономические проблемы» и пр.

3. Лексикографическая концепция исследуемых словарей демонстрирует использование дифференцированного подхода при экспликации наличия эвфемистической функции у леммы. Соответствующие пометы в различных зонах словарной статьи, комментарии в зоне толкования вокабулы служат маркерами лексикографической фиксации различных видов эвфемизмов – *реальных*, имеющих константное эвфемистическое значение, и *потенциальных*, эвфемистическая функция которых обнаруживается в конкретном языковом окружении.

4. Лексикографический потенциал эвфемистических единиц предопределяется механизмом лингвистической реализации эвфемистического значения, что подтверждает количество зафиксированных в исследуемых источниках соответствующих единиц. Большая часть эвфемизмов образована посредством метафорического и метонимического переносов. Напротив, эвфемизмы, реализация которых осуществляется посредством морфологических и синтаксических операций над замещаемым словом, составляют значительно меньшее количество, что обусловлено их тесной корреляцией с контекстом.

5. Анализ зафиксированных в словарях эвфемистических единиц свидетельствует о широком диапазоне присущих им дополнительных стилистических характеристик и эмоционально-экспрессивной окраске, что опровергает традиционное представление об эвфемизмах как эмоционально нейтральных словах и выражениях.

Структура диссертационного исследования.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав и заключения. К работе прилагаются список литературы (209 наименований, в том числе 36 на иностранном языке), список источников исследования, список сокращений и условных обозначений, а также приложения А, Б, В.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, объекта и предмета исследования, определяется его актуальность и научная новизна, формулируются цель, задачи и научная гипотеза исследования, дана общая характеристика материалов и источников исследования, указаны методы и приемы анализа, аргументируется теоретическая и

практическая значимость исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, излагается структура диссертации.

В первой главе «Основные аспекты исследования эвфемизмов в современной лингвистике» рассматриваются подходы к изучению эвфемизма как лингвистического и социокультурного феномена, выявляются основные номинативные области эвфемизации, исследуются различные функциональные характеристики эвфемистических наименований с точки зрения теории речевых актов, описываются механизмы лингвистической реализации эвфемистического значения, поднимается проблема дифференциации эвфемизмов и смежных языковых явлений.

В настоящем исследовании эвфемизмы рассматриваются как средства репрезентации лингвокультурной информации в силу своей способности аккумулировать морально-этические прескрипции общества, нравственные нормы и ключевые концепты культуры. Данные обстоятельства дают возможность рассматривать эвфемизмы как объект лингвокультурологических исследований.

Будучи обусловленными различного рода табу, появившихся вследствие религиозных верований, суеверий и образа жизни древних народов, эвфемизмы традиционно рассматриваются как слова и выражения, замещающие нежелательную единицу. Такое понимание эвфемистических наименований характерно для традиционного субституционного подхода, согласно которому единственной, социально и культурно обусловленной функцией эвфемизмов является их способность замещать слова и выражения, невозможность использования которых связана с общественными табу. Однако основные критерии к определению понятия «эвфемизм» с точки зрения субституционного подхода не всегда позволяют с уверенностью выявить эвфемистическую функцию и дифференцировать эвфемизмы и смежные языковые явления. Спорным является выделение основного признака эвфемистических наименований – способность замещать единицы, обозначающие негативный денотат, нуждающийся в «улучшении».

Уместно в данном случае говорить о том, что в структуре значения конвенциональных наименований присутствуют стигматичные семы или группы сем, обуславливающие возникновение негативных эмоций в процессе общения и, как следствие, коммуникативного дискомфорта. Эвфемизмом наименование считается лишь в том случае, если его форма и семантическая структура позволяют осуществить референциальный сдвиг, в результате которого

стигматичные семы редуцируются или переходят на периферию значения, в результате чего происходит реализация эвфемистической функции – смягчение или камуфлирование негативного денотата. Таким образом, под **эвфемизмами** понимаются языковые средства, направленные на редукцию определенных стигматичных сем antecedентных наименований во избежание коммуникативного дискомфорта.

В настоящем исследовании выделены три группы стигматичных сем: «страшный, неизбежный, опасный для жизни»; «личный, тайный, скрытый от посторонних глаз»; «неблагополучный». На основе этих трех групп стигматичных сем, выделены семь основных номинативных областей эвфемизации, относящихся к различным сферам человеческой жизни. Так, основными номинативными областями эвфемизации, элементы которых содержат в своей структуре семы «страшный, неизбежный, опасный для жизни», являются области «Смерть. Смертельные заболевания» (нем. *ruhig einschlafen* – мирно заснуть вместо умирать; англ. *asleep* – спящий вместо мертвый), а также «Политические проблемы и военные действия» (англ. *limited action* – ограниченные действия вместо война; нем. *die Befreiung* – освобождение вместо захват территории). Стигматичные семы «личный, тайный, скрытый от посторонних глаз» присутствуют в наименованиях понятий, относящихся к номинативным областям «Личная жизнь» (англ. *playmate* – товарищ по играм вместо любовник; нем. *schlafen* – спать вместо иметь половые отношения) и «Физиология человека» (англ. *thing* – член вместо половой орган; нем. *die Bequemlichkeit* – удобство вместо туалет). Такие семантические признаки характерны для номинативных областей «Социально-экономические проблемы» (англ. *reduced circumstances* – стесненные обстоятельства вместо нищета; нем. *Depression* – спад вместо экономический кризис), «Преступления и их последствия» (англ. *help yourself* – угощаться вместо воровать; нем. *beseitigen* – устранить вместо убить) и «Вредные привычки» (англ. *tired and emotional* – усталый и взволнованный вместо пьяный; нем. *das Heu* – сено вместо марихуана).

Количественная и качественная наполняемость каждой номинативной области эвфемизации, превалирование тех или иных стигматичных сем, а также основные механизмы их редуцирования не являются константными; напротив, они варьируются в зависимости от конкретной лингвокультуры, морально-этических установок и ценностей социума, социально-исторических этапов развития

общества, особенностей национального менталитета и ключевых культурных концептов.

Исследование эвфемистических наименований с точки зрения теории речевых актов предполагает анализ того, какой аспект является доминирующим при использовании данных единиц, что позволяет говорить о двух основных видах эвфемизмов – социально-медиаторных и манипулятивных. **Социально-медиаторные эвфемизмы** характеризуются тем, что мотивы их употребления релевантны для обоих собеседников. Они охватывают такие номинативные области, как «Смерть. Смертельные заболевания» (англ. *asleep* – *спящий* вместо *мертвый*), «Личная жизнь» (нем. *schlafen* – *спать* вместо *иметь половые отношения*), «Физиология человека» (англ. *thing* – *член* вместо *половой орган*), «Преступления и их последствия» (нем. *beseitigen* – *устранить* вместо *убить*), «Вредные привычки» (нем. *das Heu* – *сено* вместо *марихуана*) и др. **Манипулятивные эвфемизмы** ориентированы исключительно на достижение коммуникативных интенций продуцента и осознаются только им. К подобным наименованиям относят обозначения определенных объектов и явлений, относящихся к таким номинативным областям, как «Социально-экономические проблемы» (нем. *Depression* – *спад* вместо *экономический кризис*), «Политические проблемы и военные действия» (англ. *limited action* – *ограниченные действия* вместо *война*).

Дифференциация эвфемизмов и смежных языковых явлений возможна благодаря анализу семантических отношений между antecedентом и новым эвфемистическим наименованием.

Так, наименования престижа (проявления языкового снобизма и языковой моды, представляющие собой использование заимствованных эквивалентов для номинации обыденных понятий) не могут быть категоризированы как эвфемизмы, поскольку в структуре значения antecedентного наименования отсутствуют стигматичные семы.

Напротив, жаргонные элементы и вульгаризмы, хотя и сближаются с эвфемизмами с точки зрения номинативных областей, не могут выполнять эвфемистическую функцию, поскольку их семантическая структура не только не позволяет редуцировать стигматичные семы, но делает их еще более очевидными.

Еще одним аспектом, определяющим особый статус эвфемистических наименований, являются **механизмы их лингвистической реализации**. В настоящей работе проанализированы формально-семантический и структуралистский подходы к описанию

способов образования эвфемистического эффекта. Формально-семантический подход является наиболее распространенным в современной лингвистике. Эвфемизм рассматривается преимущественно как явление лексического уровня языковой системы, а его существенные характеристики исследуются в тесной корреляции с замещаемой единицей. Одним из критериев классификации способов образования эвфемизмов в рамках формально-семантического подхода является тип операции, имеющей место в результате преобразования нежелательной единицы в эвфемизм. Эвфемистические наименования при этом расцениваются исключительно как случай косвенной номинации.

Широкие возможности для изучения эвфемистических единиц представляет структуралистский подход, разработанный Ж. Дюбуа и дополненный исследованиями отечественных и зарубежных лингвистов. В рамках структуралистского подхода образование эвфемизмов рассматривается на всех уровнях языковой системы, начиная от фонетических и графических манипуляций над антецедентом и заканчивая синтаксическими конструкциями, что значительно расширяет диапазон способов реализации эвфемистического эффекта. В основу классификации способов образования эвфемизмов, приведенной в настоящем исследовании, положена схема, предложенная Ю. С. Басковой. Выделяются графические, фонетические, морфологические, лексические и синтаксические эвфемизмы. К **графическим** эвфемизмам относятся опущения середины или конца слова (синкопы и апокопы), например *s...t*, *f...* (вместо англ. *shit*, *fuck*), а также замена подобного слова многоточием. К **фонетическим** эвфемизмам относятся фонетическое сходство (использование существующего в языке слова, схожего по звучанию с нежелательным, например, *sugar* вместо *shit*; англ. *дрянь*) и фонетическое искажение (изменение нежелательной единицы и получение в результате нового элемента языка, например, *ferk* вместо *fuck*; англ. *черт поберу*). **Морфологические** эвфемизмы реализуются с помощью негативной префиксации (англ. *untruth* – *неправда* вместо *ложь*), использования аффиксов со значением неполноты действия (нем. *älter* – *постарше* вместо *старый*), словосложения с корнями, имеющими семантику *мало*, *слабо* и т.д. (нем. *der Hörfehler* – *дефект слуха* вместо *глухота*), а также аббревиации (нем. *ImaA* – *идите к черту!* вместо *leck mich am Arsch!*). **Лексические** эвфемизмы включают в себя такие способы, как *генерализация* (нем. *die Lokalität* – *местечко* вместо *туалет*), *метафоризация* (нем. *davongehen* – *уйти* вместо

умереть), метонимизация (англ. *to wash one's hand* – пойти помыть руки вместо пойти в туалет), смена стиля, антифразис (*ну и аромат!* вместо *ну и вонь!*). К синтаксическим способам образования эвфемизмов относятся трансформация словосочетаний (рус. *активные действия федеральных сил по наведению конституционного порядка* вместо *военные действия*), эллипсис (нем. *Tage* – дни вместо *дни менструации*), эпитроп (нем. *die Firma hat die Zahlungen eingestellt* – фирма прекратила выплаты заработной платы вместо *фирма стала банкротом*), фигуры интертекста (нем. *Götz von Berlichingen* – оставьте меня в покое вместо *идите к черту*), замена утвердительной конструкции на отрицательную (нем. *nicht mehr unter den Lebenden weilen* – не быть среди живых, вместо *умереть*).

Во второй главе «Структурно-семантические и лингвокультурные особенности эвфемизмов в аспекте лексикографического описания» рассматривается корреляция между описанными выше свойствами эвфемистических наименований и особенностями их лексикографической фиксации, проявляющимися в способах маркирования эвфемистических единиц в рамках словарной статьи, принципах отбора корпуса эвфемистических единиц с точки зрения их семантических, структурных и лингвокультурных характеристик, а также в особенностях постановки сопутствующих лексикографических помет.

На основании различных способов маркировки эвфемистического значения (расположение пометы в зоне толкования, иллюстраций и примеров; использование лексикографического комментария) выделяются два вида эвфемистических наименований – **реальные** (имеющие постоянный эвфемистический характер) и **потенциальные эвфемизмы** (реализующие свою функцию только при определенном языковом контексте).

Фиксация реальных эвфемизмов осуществляется преимущественно посредством постановки пометы перед зоной толкования единицы, например:

freistellen (sw. V.; hat): **3.** (verhüll.) (*Arbeitskräfte*) *entlassen*

back passage *noun Brit., euphemistic* the rectum

Потенциальные эвфемизмы фиксируются с помощью постановки пометы в зоне иллюстраций, либо, как в словарях английского языка, посредством развернутого комментирования и использования конструкций *used euphemistically to refer to smth./to indicate smth., used in a euphemistic way to refer to smth.*, например:

mitnehmen: 1. c) *von einem Ort mit fortnehmen:* die Einbrecher haben nur Schmuck mitgenommen (verhüll.).

slip away ■ *die peacefully (used euphemistically):*

He lay there and quietly slipped away

Такие способы лексикографирования маркируют как эвфемистическое не все значение в целом, а лишь его реализацию в конкретном языковом окружении. Необходимость иллюстрации эвфемистического значения конкретными примерами и постановка пометы в зоне иллюстраций обусловлена потенциальным характером зафиксированных единиц, эвфемистическая функция которых зависит от определенной дистрибуции.

Анализ зафиксированных эвфемизмов с точки зрения их принадлежности к определенным номинативным областям свидетельствует о наличии общекультурных и культурно-специфических эвфемизмов в английской и немецкой лингвокультурах. Критериями для данной классификации послужило наличие или отсутствие эвфемизмов той или иной номинативной области в рассматриваемых лингвокультурах и семантическая организация каждой номинативной области с учетом лексикографической экспликации в зоне толкований и зоне иллюстраций.

Под **общекультурными** в настоящем исследовании понимаются эвфемизмы, номинативные области которых представлены в обеих лингвокультурах. Общекультурные эвфемизмы, относящиеся к таким номинативным областям, как «Смерть. Смертельные заболевания», «Личная жизнь», «Физиология человека», «Заболевания. Недостатки внешности», «Грубые ругательства», характеризуются тем, что репрезентирующие их языковые единицы аккумулируют в себе как стереотипные универсальные ценности рассматриваемых лингвокультур, так и **национально-специфическое** отношение к данным понятиям. Культурно-специфические эвфемизмы, относящиеся к номинативным областям «Бытовые проблемы», «Политические проблемы и военные действия», «Преступления и их последствия», «Вредные привычки» и «Социально-экономические проблемы» демонстрируют обусловленность эвфемистического словаря ментальными особенностями определенной нации, воплощенными в ключевых концептах, а также историческими и социально-культурными условиями развития социума. Ниже представлена Таблица 1, демонстрирующая количественное соотношение номинативных областей эвфемизации в исследуемых лексикографических источниках.

Таблица 1. Количественное соотношение номинативных областей эвфемизации в исследуемых источниках

Номинативная область	Количество эвфемизмов в DU и WdG	Количество эвфемизмов в OED и CED
Смерть. Смертельные заболевания	212 (38%)	55 (13%)
Личная жизнь	106 (19%)	76 (18%)
Физиология человека	72 (13%)	110 (26%)
Заболевания. Недостатки во внешности	26 (3%)	4 (1%)
Преступления и их последствия	39 (7%)	8 (2%)
Вредные привычки	22 (4%)	8 (2%)
Социально-экономические проблемы	11 (2%)	8 (2%)
Политические проблемы и военные действия	11 (2%)	12 (3%)
Грубые ругательства	16 (3%)	108 (25%)
Наименования сверхъестественных сил.		
Древние эвфемизмы	28 (5%)	35 (8%)
Бытовые проблемы	16 (3%)	-

Здесь же проводится качественный и количественный анализ способов образования эвфемизмов, зафиксированных в исследуемых словарях английского и немецкого языков. Все эвфемистические единицы, зафиксированные в словарях, распределены по группам, в зависимости от уровня языковой системы, на котором происходит необходимое для образования того или иного эвфемизма изменение нежелательной единицы. Ниже представлена сводная таблица, демонстрирующая количественное соотношение различных видов эвфемистических наименований, зафиксированных в исследуемых словарях.

Таблица 2. Количественное соотношение различных видов эвфемистических наименований в исследуемых источниках

Виды эвфемизмов	Количество Эвфемизмов в DU и WdG	Количество Эвфемизмов в OED и CED
Фонетические эвфемизмы	27 (5%)	118 (28%)
Морфологические эвфемизмы	16 (3%)	8 (2%)
Лексические эвфемизмы	491 (88%)	298 (70%)
Синтаксические эвфемизмы	25 (4%)	-

Как следует из приведенной таблицы, степень лексикографической фиксации различных видов эвфемистических наименований неодинакова. Наибольшей частотностью

характеризуются те модели эвфемизации, при которых эвфемистические значения закреплены за конечным количеством лингвистических форм, что в значительной степени сокращает круг фиксируемых единиц. Это справедливо по отношению к фонетическим и некоторым лексическим эвфемизмам, образованным на основе метафорического и метонимического переноса. Напротив, морфологические, синтаксические и некоторые лексические эвфемизмы оказывают «сопротивляемость» при процессе лексикографирования в силу неограниченного количества вариантов лингвистического наполнения шаблонных грамматических и синтаксических конструкций. В результате, модели эвфемизации, обладающие значительным эвфемистическим потенциалом, остаются за пределами лексикографической фиксации в силу своего окказионального характера. Кроме того, морфологические и фонетические эвфемизмы, а также лексические эвфемизмы, образованные на основе генерализации значения, строятся в рассматриваемых лингвокультурах по универсальным моделям, в то время как метафорические и метонимические эвфемизмы могут содержать в себе национально-специфические культурные коннотации.

Заключительный этап исследования лексикографической фиксации эвфемистических единиц заключался в анализе сопутствующих помет, что позволило прийти к выводу о концепции исследуемых словарей в отношении стилистического статуса эвфемизмов. Количественный анализ сопутствующих лексикографических помет эвфемистических единиц дал следующие результаты: число эвфемизмов в OED, снабженных дополнительными словарными пометами, составляет 110 единиц, т.е. около 50% от общего количества. В CED количество эвфемизмов, сопровождаемых дополнительными пометами, составляет 79 (39%). В DU 164 эвфемистические единицы имеют сопутствующие лексикографические пометы и комментарии, что составляет 48%, в то время как в WdG таких единиц 136 (63% соответственно). В ходе анализа выявлены следующие группы сопутствующих лексикографических помет: ареальные, хронологические, стилистические, оценочные, историко-культурологические, социально-дифференцированные, прагматические.

Особый интерес представляет расстановка стилистических, социально-дифференцированных и оценочных помет. Их наличие свидетельствует о достаточно своеобразной и противоречивой лексикографической концепции словарей относительно стилистического и коннотативного статуса эвфемизмов. Очевидно, что

эвфемизмы могут иметь различную функционально-стилистическую и функционально-экспрессивную окраску, что опровергает представление об эвфемизме как о нейтральной единице.

В результате проведенного в настоящем исследовании анализа корреляции англо- и немецкоязычных эвфемизмов как языковых средств репрезентации лингвокультурной информации с особенностями их лексикографической фиксации можем сформулировать **следующие выводы:**

1. Традиционный субституционный подход к исследованию эвфемизмов должен осуществляться с учетом анализа особенностей семантической взаимообусловленности между конвенциональным наименованием и эвфемистическим. Уточнение критериев выделения эвфемистических наименований делает необходимым выделение групп стигматичных сем антецедентных наименований, порождающих необходимость эвфемистической замены. К таковым в настоящем исследовании отнесены семы «страшный, неизбежный, опасный для жизни», «личный, тайный, скрытый от посторонних глаз», а также «неблагополучный».

2. Вышеупомянутые стигматичные семы являются универсальными для большинства современных лингвокультур. Однако степень их релевантности и их непосредственная языковая интерпретация и реализация во многом определяются социально-историческими условиями развития нации, морально-этическими ценностями и установками социума, а также особенностями этнического менталитета. В связи с этим возникает необходимость выделения **общекультурных** и **культурно-специфических** номинативных областей эвфемизации – задача, решению которой посвящена исследовательская глава данной работы.

Кроме того, при реализации эвфемистического эффекта находят отражение ключевые концепты лингвокультуры, архетипические представления и культурные символы. Данные обстоятельства дают возможность рассматривать эвфемизмы как объект лингвокультурологических исследований и носителей лингвокультурной информации.

3. Использование структуралистского подхода при исследовании способов образования эвфемистических наименований обнаруживает широкие возможности реализации эвфемистической функции на всех уровнях языковой системы, что не всегда возможно при применении формально-семантического подхода. В результате

выделены фонетические, морфологические, лексические и синтаксические способы образования эвфемистического эффекта.

4. Анализ способов маркирования эвфемистических единиц (использование помет или комментариев), а также зон словарной статьи, в которых ставится соответствующая помета, демонстрирует те объективные трудности, которые сопряжены с процессом лексикографирования эвфемистических наименований, главная из которых заключается в широких возможностях реализации эвфемистической функции лишь в определенном контексте. Данное обстоятельство лежит в основе выделения двух видов эвфемистических наименований (**реальные** и **потенциальные** эвфемизмы), классификация которых осуществлялась по способу лексикографической маркировки.

5. Показательным является отбор эвфемистических единиц, сопровождаемых соответствующей пометой или комментарием в корпусе исследуемых источников. Ряд зафиксированных номинативных областей эвфемизации характеризуются различными количественными и качественными параметрами в английском и немецком языках. Данный факт подтверждает культурную обусловленность репрезентации эвфемистических наименований в рассматриваемых лингвокультурах, дает основания для выделения общекультурных и культурно-специфических эвфемизмов.

6. Лексикографический потенциал эвфемистических наименований варьируется в зависимости от того, на каком уровне языковой системы происходит изменение нежелательной единицы. Так, фонетические и лексические эвфемизмы преобладают среди корпуса зафиксированных единиц, т.к. они характеризуются относительной закрепленностью эвфемистического значения за конечным количеством лингвистических моделей. Напротив, морфологические и синтаксические эвфемизмы оказывают «сопротивляемость» в процессе лексикографирования, обусловленную неограниченным количеством вариантов лингвистического наполнения шаблонных грамматических и синтаксических конструкций.

7. Анализ сопутствующих лексикографических помет, проведенный в настоящем исследовании, подтверждает идею о том, что эвфемизмы не являются стилистически нейтральными единицами, а, напротив, относятся к различным стилистическим регистрам и имеют всевозможные эмоционально-экспрессивные оттенки. Кроме того, наличие у эвфемистических единиц таких сопутствующих помет, как *vulgar slang*, *abwertend*, *salopp*, *derb* в определенной степени

противоречит традиционной дефиниции эвфемизма как универсального языкового средства, предотвращающего коммуникативные неудачи посредством более мягкого описания неприятных, табуированных понятий.

В **заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы. Перспективы дальнейшего изучения проблемы исследования видятся в анализе эвфемизмов с точки зрения диахронической лексикографии, а также в разработке принципов составления одно- и двуязычных словарей эвфемизмов.

Приложение содержит примеры эвфемизмов, отобранных методом сплошной выборки из словарей DU, WdG, CED и OED.

Основные научные публикации по теме диссертации

Публикации в рецензируемых изданиях, входящих в базу данных Scopus и Web of Science

1. Реброва, Н. Е. Подвижность пометы verhüllend как способ лексикографической фиксации реальных и потенциальных эвфемизмов / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Вопросы лексикографии. – 2019. – № 15. – С. 60–70. (0,7 п.л.).

Публикации в рецензируемых изданиях (согласно перечню российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук):

2. Реброва, Н. Е. Функционально-семантическая характеристика эвфемизмов в аспекте лексикографического описания (на материале Duden Das grosse Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. – 2014. – № 2 (27). – С. 175–181. (0,7 п.л.).

3. Реброва, Н. Е. Реальные, потенциальные и окказиональные эвфемизмы / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2015. – № 4. – С. 121–124. (0,5 п.л.).

4. Реброва, Н. Е. Стилистический статус эвфемизмов в аспекте лексикографического описания / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 5 (66). – С. 61–65. (0,5 п.л.).

5. Реброва, Н. Е. Механизмы лингвистической реализации эвфемистического значения в аспекте лексикографической фиксации / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6. – С. 147–154. (0,6 п.л.).

6. Реброва, Н. Е. Эвфемизмы как средство репрезентации лингвокультурологической информации (на материале английского и немецкого языков) / Н. Е. Реброва, В. Н. Бабаян. – Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3 (18). – С. 171–177. (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях:

7. Реброва, Н. Е. Стилистический словарь в диалоге культур / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Язык и общество: Диалог культур и традиций. Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2006. – Вып. 5, т. 2. – С. 77–83. (0,4 п.л.).

8. Реброва, Н. Е. Жанр стилистического словаря в русской лексикографии / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Язык и образование: Сборник научных трудов / под общей ред. С. В. Лебедевой, М. Н. Ветчиновой; Курский гос. ун-т. – Курск : Изд-во Курского ун-та, 2007. – С. 91–95. (0,3 п.л.).

9. Реброва, Н. Е. Эвфемизмы как объект лексикографического описания (на материале стилистического словаря издательства Дуден) / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Язык и общество: Диалог культур и традиций. Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2007. – Вып. 6, т. 2. – С. 132–138. (0,3 п.л.).

10. Реброва, Н. Е. Функциональная характеристика пометы <verhüllend> в немецкой лексикографии (на материале стилистического словаря издательства Дуден) / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Проблемы прикладной лингвистики: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Под ред. канд. филол. наук, профессора А. П. Тимониной. Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та, 2007. – С. 207–209. (0,2 п.л.).

11. Реброва, Н. Е. Происхождение термина эвфемизм / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Язык и общество: Диалог культур и традиций. Сборник материалов международной научной

конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2008. – Вып. 7, т. 2. – С. 120–122. (0,2 п.л.).

12. Реброва, Н. Е. Проблема идентификации эвфемизмов в современной лингвистике / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Сборник материалов научной конференции «Наука в Рыбинске: история и современность». – Рыбинск : Изд-во РГАТА им. П. А. Соловьева, 2009. – С. 240–245. (0,4 п.л.).

13. Реброва, Н. Е. Дифференциация эвфемизмов от смежных языковых явлений / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом. Материалы второй заочной международной научно-практической конференции / науч. ред. К. В. Патырбаева, А. В. Попов, Е. Ю. Мазур; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь : Изд-во ПГНИУ, 2013. – С. 152–156. (0,2 п.л.).

14. Реброва, Н. Е. Способы описания эвфемизмов и их функциональной характеристики / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Вестник Рыбинского государственного авиационного технического университета им. П. А. Соловьева. – 2013. – №1(24). – С. 160–165. (0,3 п.л.).

15. Реброва, Н. Е. Способы и средства создания эвфемистического эффекта / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: материалы IV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – Краснодар : Научно-издательский центр «Априори», 2013. – С. 115–122. (0,5 п.л.).

16. Реброва, Н. Е. Лингвокультурологические предпосылки исследования эвфемизмов / Н. Е. Реброва. – Текст : непосредственный // Россия в период трансформации: общие ценности в России и Европе: материалы XI международной научно-практической конференции. – Ярославль : РИЦ МУБиНТ, 2017. – С. 121–123. (0,1 п.л.).